

Исторические практики и реконструкции

УДК 027.54(47-25)(091)"1918/1921"
ББК 78.347.1(2Рос)РГБ.г(2)61
DOI 10.25281/0869-608X-2022-71-6-561-574

Е.А. ЕМЕЛЬЯНОВА

Румянцевский музей и его библиотека: полемика, реорганизация, расформирование (1917–1921)

Реферат. В 2022 г. в Российской государственной библиотеке (РГБ) отмечается 160-летие Румянцевского музея, несколько раз на протяжении своей истории менявшего статус и официальное название (после Февральской революции 1917 г. — Государственный Румянцевский музей, ГРМ). Статья посвящена внутренним процессам, происходившим в музее в начале XX в., результатом которых стало его расформирование в 1918–1921 гг. и образование (на основе книжного фонда) главной библиотеки страны. Это определяет научную новизну исследования, в котором впервые ставятся вопросы о причинах этих событий. Источниковой базой исследования служат материалы Архива РГБ. Впервые вводятся в научный оборот служебные записки сотрудников, призванных осуществить необходимые изменения для выхода из критического положения, в котором оказался крупнейший культурный центр Москвы до 1917 г. и в послереволюционное время. Записки составлены двумя группами специалистов музея, предложивших разнонаправленные пути дальнейшего его существования. Часть сотрудников считала необходимым сохранение музея в целостности и его дальнейшее развитие. Другая настаивала на выделении библиотеки из состава музея и на получении ею статуса самостоятельного учреждения. Также впервые введены в научный оборот архивные документы «Протоколов заседаний Научного совета» (позднее Коллегии) ГРМ, освещающих этапы принятия решения о расформировании и дальнейшей передачи памятников отделений музея другим учреждениям по всей стране. В документах из Архива РГБ отражена полемика по этому вопросу. На волне социальных изменений внутримузейные споры вышли за его пределы. При обсуждении проектов в поддержку трансформации высказались представители центральных библиотек и новой власти. Процесс поиска выхода из кризисной ситуации привел к расформированию ГРМ и образованию на основе его книжного фонда Всесоюзной публичной библиотеки им. В.И. Ленина (Государственной библиотеки СССР им. В.И. Ленина, ГБЛ, ныне РГБ).

Ключевые слова: история библиотек, история музеев, Российская государственная библиотека, Московский Публичный и Румянцевский музей, Государственный Румянцевский музей, история библиотечного дела, история музейного дела.

Елена Александровна Емельянова,
Российская государственная библиотека,
научно-исследовательский
отдел редких книг
(Музей книги),
старший научный сотрудник
Воздвиженка ул., д. 3/5,
Москва, 119019, Россия
ORCID 0000-0001-6350-2743
E-mail: EmelyanovaEA@rsl.ru

Для цитирования: Емельянова Е.А. Румянцевский музей и его библиотека: полемика, реорганизация, расформирование (1917–1921) // Библиотековедение. 2022. Т. 71, № 6. С. 561–574. DOI: 10.25281/0869-608X-2022-71-6-561-574.

История создания и развития Румянцевского музея, 160-летие которого отмечается в 2022 г. в Российской государственной библиотеке (РГБ), представляет собой значимую страницу отечественной культуры. Его статус и официальное название менялись несколько раз: в период с 1862 по 1869 г. — Московский публичный музей и Румянцевский музей, с 1869 по 1913 г. — Московский Публичный и Румянцевский музеи (МП и РМ); с 1913 — Императорский Московский и Румянцевский Музей (ИМРМ); после Февральской революции 1917 г. — Государственный Румянцевский музей (ГРМ). Почти за 60 лет своего существования музей стал обладателем значительных коллекций живописи, скульптуры, книжного, этнографического и других собраний, получил известность не только в Москве, но и по всей России, приобрел широкие связи с западными научными и культурными учреждениями. Тем не менее в 1918–1921 гг. происходили события, которые привели к его расформированию.

Исследования по истории Румянцевского музея

В последние годы вышло в свет несколько научных публикаций, раскрывающих историю организации сети музеев и библиотек после 1917 г. в России [1] и получения ими памятников искусства из собрания Румянцевского музея [2; 3]. До сих пор наиболее подробно история расформирования ГРМ и его преобразования во Всесоюзную публичную библиотеку им. В.И. Ленина (затем — Государственную библиотеку СССР им. В.И. Ленина, ГБЛ, ныне РГБ) освещена в сборнике, выпущенном в 1962 г. [4]. Авторы основывались на изучении документов органов власти и внутренней документации, сохранившихся в Архиве РГБ. В те годы идеологическая составляющая в исторических трудах была решающей, что заставляло использовать документы в «правильном» толковании: в качестве главного фактора, определившего отделение библиотеки от музея, рассматривалось руководство большевиками культурой и направленность на

коренную реорганизацию учреждений. «Преобразование Румянцевской библиотеки, превращение ее в советскую библиотеку было длительным и сложным процессом, протекавшим в упорной борьбе против старых порядков и традиций библиотеки и потребовавшим глубокого перевоспитания ее старых кадров и привлечения новых» [4, с. 73].

В сборнике изложение материала о библиотеке сознательно отделено от истории Румянцевского музея, о котором говорится лишь вскользь. Данное обстоятельство не позволяет получить целостную картину процессов, происходивших в ГРМ, намеренно приглушена роль библиотечных работников в принятии решения о разделении музея на части. Сохранившиеся записки сотрудников музея, в которых велась полемика по этому вопросу, упомянуты не только без указания фамилий авторов, но даже без ссылок на архивные документы.

Много лет историей библиотеки занималась Л.М. Коваль, заведующая Музеем истории РГБ. Ею написаны несколько книг, наибольший интерес представляет серия трудов, посвященных директорам Румянцевского музея: Н.В. Исакову [5], В.А. Дашкову [6], В.Д. Голицыну [7], И.В. Цветаеву [8]. Эти работы основаны на изучении целого свода архивных документов, как и вышедшая в этой же серии книга о В.И. Невском, первом директоре ГБЛ [9]. В последнем труде Л.М. Коваль [10], освещающем историю библиотеки от основания до наших дней, тема расформирования ГРМ практически опущена. Автор лишь упоминает о принятом решении отделить музейные коллекции от библиотечных, никак не анализируя и не оценивая процессы, приведшие к данному результату [10, с. 108].

Истории ГРМ посвящено несколько работ Е.А. Ивановой, активно использовавшей архивные материалы библиотеки. Процессы, происходившие в музее в начале XX в., описаны достаточно подробно [11] и дают ясную картину положения ГРМ накануне и после Октябрьской революции [12].

В 2010 г. Государственный музей изобразительных искусств им. А.С. Пушкина (ГМИИ) отмечал столетний юбилей. Его сотрудники

подготовили сборник в двух томах о Румянцевском музее как организации, сыгравшей важнейшую роль в формировании фондов ГМИИ. Первый том посвящен картинной галерее — вопросам ее истории и состава [2]. Во втором томе собраны материалы о гравюрном кабинете [3]. В статьях Е.А. Ивановой [13] и М.Е. Ермаковой [14] описаны события того времени, а также решение о передаче художественных собраний для основания Музея изящных искусств. Отмечены процессы, связанные с расформированием музея, и принятие решения о переезде коллекций. Однако ни одна из указанных работ не затрагивала причины, приведшие к расформированию ГРМ.

Для понимания сути процессов, происшедших в музее до и после Февральской революции, необходимо обратиться к источникам. В Архиве РГБ сохранилось множество документов, связанных с его расформированием. Некоторая их часть была подготовлена к печати в Отчете ГРМ за 1916–1922 гг., однако фактически напечатали лишь несколько сигнальных экземпляров. Небольшое число их находится в РГБ, в частности, в составе научно-исследовательского отдела редких книг (Музея книги) РГБ. Само издание [15] так и не увидело свет, но в настоящее время оцифровано и доступно в Национальной электронной библиотеке (НЭБ).

Данная статья посвящена анализу целого свода архивных документов, впервые введенных в научный оборот, изучение которых проливает свет на процессы генезиса Румянцевского музея в XX веке. Как это часто бывает в истории, в его развитии выделяются внешние и внутренние факторы и события, без учета которых нельзя понять, какие именно решения привели к расформированию. В настоящем исследовании главное внимание уделено внутренним аспектам.

Новая организация музея: развитие идеи

Революционные изменения связаны с резким подъемом реформаторских идей в сфере культуры. В созданном в сентябре 1918 г. отделе по делам

Государственный Румянцевский музей в начале XX в. [26]

музеев и охраны памятников искусства и старины Народного комиссариата просвещения РСФСР (Наркомпроса) несколькими сотрудниками был разработан «План музейного строительства по Москве», подразумевавший отбор памятников в крупных музеях страны (в том числе и в ГРМ) для организации музейной сети, однако данные предложения были заблокированы на 1-й Всероссийской конференции в Петрограде [16].

Появление МП и РМ в 1862 г. стало возможным благодаря усилиям нескольких энтузиастов, поддержанных императорской семьей. Несмотря на значительные дары в виде крупных собраний книг, живописи, графики, скульптуры и произведений декоративно-прикладного искусства, музей с самого начала не имел достаточной финансовой помощи государства. Отсутствие средств и необходимого количества сотрудников, обеспечивающих получение, научное описание и создание экспозиций, с первого дня существования музея являлось постоянным фактором, мешавшим динамичному развитию его отделений. Однако в противовес властям значительную роль в пополнении библиотеки, художественных и исторических отделений МП и РМ сыграла поддержка общественности, получившая прочную традицию в развитии музея. Комплектование музея достигло значительных результатов: картинная галерея, отделение этнографии и библиотека превратились в крупные самостоятельные исторические и художественные собрания; библиотека стала центральным отделением музея (и крупнейшей публичной библиотекой Москвы).

В начале XX в. к отсутствию государственной экономической поддержки и дефициту сотрудников прибавилась нехватка помещений для хранения и экспонирования произведений искусства. После 50-летнего юбилея в 1912 г. Румянцевского музея, продемонстрировавшего поразительные результаты в составлении коллекций, были увеличены его финансирование и число сотрудников. Более того, в Государственной думе обсуждался проект создания на его основе национального музея, однако начавшаяся Первая мировая война, а затем и две революции 1917 г. прекратили осуществление намеченных планов [17].

Тем не менее в 1910-х гг. идеи о новой организации музея как национального культурного центра развивались в среде его сотрудников. Ими были сформулированы два взаимоисключающих предложения по поводу будущего развития Румянцевского музея. Согласно первому, насущной потребностью становился выход некоторых отделений из его состава. Еще в 1910 г. в рамках этого подхода помощник заведующего отделением этнографии В.В. Богданов написал статью «Выделение этнографии из Румянцевского музея», с обоснованием необходимости предоставления Дашковскому собранию статуса самостоятельного музея, напечатанную в «Этнографическом обозрении» [18].

Руководство музея не одобряло эту точку зрения, традиционно считая все его отделения в совокупности (в том числе и публичную библиотеку) единым и неделимым учреждением. Тем не менее в «Записке о штатах Московского публичного и Румянцевского музея», изданной в 1912 г., отмечалось: «Как Библиотека Музеев, так и его четыре отделения: Отделение рукописей и славянских старопечатных книг, Отделение изящных искусств и классических древностей и Отделение доисторических христианских и русских древностей давно уже, в сущности, превратились по своему составу в самостоятельные музеи...» [19, л. 16].

Другая часть сотрудников видела необходимость расширить Румянцевский музей, превратив его в синтетический. Термин «синтетический» фигурирует в архивных документах. Под ним подразумевались возможность и необходимость создания универсального собрания, включающего широкий спектр памятников национальной и мировой культуры.

На фоне быстрого формирования коллекций, активного участия в развитии про-

свещения в стране, а также высокого научного и общественного авторитета Румянцевского музея резким контрастом выглядит его тяжелое экономическое положение на протяжении всего периода существования в Москве. Состояние зданий, художественных коллекций и книжного хранилища ставило руководство перед необходимостью реформирования музея и библиотеки. Таким образом, к началу 1917 г. дальнейшее их развитие стало одной из важнейших проблем, требующих не только кардинальных изменений, но и срочности их проведения. Однако на практике по-настоящему действенных мер по улучшению положения так никогда и не было принято.

До революционных событий обмен мнениями о дальнейшем развитии Румянцевского музея осуществлялся в частном порядке, поскольку, как уже отмечалось выше, руководство твердо отстаивало прежний статус-кво. Ведущая роль в сохранении целостности музея принадлежала его директору В.Д. Голицыну, в течение всего периода своего руководства (1910–1921) прилагавшему массу усилий, чтобы добиться внимания властей к проблемам музея. В первом десятилетии XX в. была начата (и продолжилась в ближайшие годы) публикация заметок в прессе о бедственном положении библиотеки [20] и музея [21–25]. В.Д. Голицын для получения помощи от императора и правительства использовал свои дружеские и родственные связи при дворе. Во многом благодаря его настойчивости к началу Февральской революции 1917 г. Румянцевский музей получил некоторые возможности для дальнейшего развития, однако они не могли разрешить накопившихся противоречий.

В музее и библиотеке продолжалась каждодневная работа по обслуживанию посетителей и читателей, велось оформление поступающих художественных коллекций и книг. Однако проблемы, стоявшие перед руководителями отделений музея, объективно усложняли взаимодействие между их экспозициями, фондами и хранением. Отсутствие необходимых площадей приводило к смешению предметов из разных отделов и в экспозиции, и в хранилищах. Так, в экспозиционных залах размещали шкафы с библиотечными книгами, картины и гравюры развешивали в читальном зале и других помещениях музея. Несмотря на традицию учитывать интересы всех отделений, возникали трения между руководителями хранений, отстаивавшими приоритеты

своих фондов, и В.Д. Голицыну приходилось постоянно улаживать внутренние конфликты сотрудников. Заведующий Библиотекой ГРМ Ю.В. Готье в дневниковой записи от 9 августа 1920 г. оценивал вклад директора в развитие этой ситуации следующим образом: «Многие у нас в Музее до сих пор не представляют себе его истинного значения: а между тем этот безукоризненно порядочный барин и джентльмен является поистине живой совестью Музея — он 10 лет мешал нам ссориться, делать гадости и заводить интриги. В “революцию” это могло бы расцвести пышным цветом, а именно при нем и с ним это невозможно» [26; 27, с. 418].

Административные изменения: поиск выхода из кризиса

Революционные события 1917 г. изменили прежнее положение руководства в Румянцевском музее. Одним из результатов Февральской революции стала широкая демократизация общества и социальных отношений, в том числе и стиля управления учреждениями. Это напрямую коснулось и ГРМ. На Ученом совете единогласно было принято постановление, по которому руководство музеем перешло от директора к Совету, принимавшему решения по управлению на основе прямого открытого голосования его членов. Обсуждаемые вопросы, полемика между членами Совета, а также принятые решения заносились в протоколы, которые велись на протяжении 1917–1920 гг. [27].

После Октябрьской революции и начала массового поступления в ГРМ национализированных и спасенных памятников культуры положение в музее стало катастрофическим [28]. Его проблемы каждодневно обсуждались на Совете, но при всем желании не было никакой возможности их решить. Члены Совета ГРМ стали открыто обсуждать сложившуюся ситуацию, более того, некоторые сотрудники подготовили письменные предложения с обоснованием способов выхода из тяжелого кризиса.

Первым по хронологии документом в рамках заявленной темы, сохранившимся в архиве РГБ, является «Записка о реорганизации Румянцевского музея, поданная 5-ю членами Совета музея на заседании 12 января 1918 года» [29]. Ее авторами являются Ю.В. Готье, Н.П. Киселев, А.А. Богданов, А.С. Петровский, А.К. Виноградов. Этот документ интересен тем, что в нем зафиксированы несколько

важных для истории расформирования ГРМ причин. Во-первых, в тексте приводится описание тяжелейшего положения музея в начале 1918 года. Все отделения и библиотека были настолько переполнены, что значительная часть предметов искусства и книг складывалась в хаотичном порядке с отсутствием должных условий безопасности и сохранности. Также отмечается, что около половины картин было спрятано в запасном помещении магазина, собрание комнаты Долгорукого на протяжении нескольких лет стояло упакованным в ящики, гипсовые слепки с восточной скульптуры вообще были убраны в подвал и хранились в сыром помещении, часть экспозиции отделения древностей [29, л. 8] оказалась свернута.

Во-вторых, названы причины такого положения дел. По мнению авторов, проблемы музея были заложены изначально, еще при учреждении в 1862 г.: «Вся история Румянцевского музея есть история тесноты, скученности и нищеты — история болезненного и ненормального существования. Это происходило потому, что Музей как возник, так и разрастался исключительно стихийным образом, когда за полвека в его развитие не было внесено рациональной и планомерной мысли, Румянцевский музей стал подобен тем кварталам бывших городов, где исторически возникла сеть кривых темных переулков и где приходится ради гигиенических целей сносить целый ряд домов, и на их месте проводить улицы» [29, л. 5]. В продолжение этой мысли авторы подчеркивали факт того, что музей не является идеологически и структурно единым целым, а представляет собой «агломерат нескольких собраний, не имеющих между собой ничего общего» [29, л. 6].

В-третьих, авторы считали, что следствием первых двух причин стали не всегда адекватные решения по руководству отделениями и всем музеем в целом. Поскольку принятием решений теперь ведал Совет музея на основе открытого голосования, постольку внутри профессионального сообщества начали более радикально сталкиваться интересы сотрудников. Авторы подчеркивали — разность в устройстве и функционировании отделений приводила к неграмотным решениям. «Надлежит открыто признать тот факт, что в общем случае и не ссылаясь на персональные исключения, представители Отделения изящных искусств не могут быть компетентны в решении вопросов по устройству Отделения этнографического, а этнографы не должны притязать на авторитет-

ность в вопросах библиотечного хозяйства или устройства гравюрного кабинета» [29, л. 6–7].

На основании перечисленных проблем авторы характеризовали отделения ГРМ как «жизнеспособные» и «нежизнеспособные». К первым ими отнесены библиотека, этнографический музей и картинная галерея. Остальные названы «совершенно не отвечающие основным линиям деятельности Румянцевского музея» [29, л. 8]. Подробное описание положения дел в музее позволило авторам констатировать дальнейшую невозможность его функционирования как единого учреждения, а также настаивать на необходимости серьезной реорганизации. Они видели свою задачу в том, чтобы предложить разделение Румянцевского музея и библиотеки на самостоятельные и независимые друг от друга организации, однако в документе не идет речь о ликвидации музея. Заметим, что идея выделения библиотеки из его состава не являлась новой (подобные мысли высказывались уже давно, поскольку к началу XX в. фонд библиотеки стал самым крупным в Москве), и большинство сотрудников Библиотеки ГРМ были в целом согласны с данной логикой.

С момента обнародования «Записки» на Совете ГРМ вопросы выхода из тяжелого состояния и дальнейшего развития музея стали постоянной темой его обсуждений. Авторы предложили свой вариант выхода из сложившейся ситуации, согласно которому выделение библиотеки в самостоятельную организацию давало ей право претендовать на все помещения Румянцевского музея: «В Пашковом доме и прилегающих к нему флигелях должна остаться только одна государственная московская Румянцевская библиотека, с многочисленными специальными отделами и кабинетами, группирующимися в два ряда. Во главе первого ряда будет стоять отдел печатных книг, к которому присоединяется отдел периодических изданий, отдел географических карт, отдел нот, отдел старопечатных книг русских и иностранных, отдел книг редких и замечательных, отдел книг восточной печати, собрание по истории Москвы и т. д. Второй ряд, возглавляемый отделом рукописей, обнимет все историко-литературные кабинеты: масонские собрания, собрание по декабристам, комнату людей 40-х годов, комнату Л.Н. Толстого, комнату Н.С. Тихонравова, комнату А.П. Чехова и т. д.» [29, л. 10]. Борьба между сотрудниками библиотеки и музея за Дом Пашкова и прилегающие к нему здания стала самой острой частью дискуссий. Со временем она привела к конфлик-

ту интересов, связанных не только с нуждами каждого из отделений, но и с личными амбициями их руководителей.

Однако не все сотрудники Румянцевского музея были согласны с рассмотренным выше предложением. Об этом свидетельствует машинописная «Докладная записка о необходимости сохранения Румянцевского музея» [30], на первой странице которой имеются надписи, свидетельствующие, что она подготовлена для пленума Ученой коллегии ГРМ 21 мая 1920 г. (подпись не поддается прочтению). Защищая идею о необходимости сохранения ГРМ, ее авторы подчеркивают факт историчности создания и наполнения коллекций большинства мировых музеев. В этом ряду важными вехами в истории культуры России являются основание в 1828 г. в Санкт-Петербурге Румянцевского музея, потом его переезд в Москву и открытие в 1862 г., а также дальнейшее развитие, и разрушать эту сложившуюся структуру недопустимо.

В документе подчеркнута, что «в области научного музееведения давно принято за правило не ломать насильственно уже существующих музеев, а лишь стремиться к выявлению все в более яркой форме их существенного типа, к гармоническому сочетанию материала, данного жизнью, с принципами научной теории, помогающей осмыслить весь музей в его целом, ослабить все случайные и выдвинуть вперед все сильные его черты, чтобы тем ярче выявить его характер, как он сложился в связи с условиями жизни и ее запросами. В конце концов, этот типический характер каждого старого музея и есть самая ценная его особенность и вместе оправдание его существования» [30, л. 2 об.].

«Докладная записка» представляет собой довольно обширный текст, в котором не только приведен пример Румянцевского музея, но и подробно изложены истории создания мировых музеев в Европе. Содержатся в документе и предложения по выходу из критического состояния. Основным условием названо строительство нового здания, отвечающего требованиям времени. Осознавая невозможность реализации этого плана в текущей ситуации, авторы предлагали передать музею несколько окружающих его зданий. Отстаивая целостность Румянцевского музея, они высказали упрек коллегам, стремящимся к радикальным переменам: «Заключать от недостатка свободных помещений к ненужности или негодности самого Музея по меньшей мере непоследовательно. Правильнее было бы постараться

предоставить Музею эти помещения и дать ему возможность выявить свой облик и характер в условиях и формах, отвечающих музейным требованиям современности. Ведь даже ограниченность сравнительно немногими уже существующими по соседству с Музеем зданиями (если бы они были предоставлены ему), Музей мог бы уже осуществить план своего переустройства на ближайший период, пока не явится возможность постройки новых зданий музейного типа» [30, л. 6].

Процесс расформирования музея

После Октябрьской революции 1917 г. в соответствии со взглядами на необходимость развертывания культурной революции, высказанными В.И. Лениным и А.В. Луначарским, на первый план по срочности выдвигается развитие библиотечного дела в стране. Благодаря этому подходу в 1919 г. Библиотека ГРМ получает значительное увеличение штатов, что сразу усиливает ее престиж среди остальных отделений. В этом же году под руководством Наркомпроса была проведена Первая Всероссийская библиотечная конференция (в источниках — Первая Всероссийская библиотечная сессия, поскольку организаторы считали ее предварительной) на территории музея.

Материалы сессии в основном касались устройства библиотечного дела по всей стране, однако судьба библиотеки и самого Румянцевского музея также обсуждалась на заседаниях, проходивших с 25 января по 1 февраля 1919 года. В их работе приняли участие многие ведущие специалисты Москвы и Петрограда, в том числе А.И. Браудо¹, В.Я. Брюсов², О.Э. Вольценбург³, И.А. Друганов⁴, А.И. Калишевский⁵ и сотрудники Румянцевского музея, в том числе А.А. Борзов, А.К. Виноградов, Ю.В. Готье, Н.П. Киселев, Б.И. Лебедев, С.И. Соколов. Состояние Библиотеки ГРМ постоянно находилось в фокусе их внимания. Пути ее дальнейшего развития, намеченные в докладах сотрудников, в целом были одобрены: в резолюции конференции утверждались планы коренной реорганизации библиотеки [31, л. 36 об.].

С этого момента процессы разделения музея получили официальный статус. Их поддерживали заведующие отделением этнографии и картинной галереи А.А. Борзов (уже давно отстаивавший необходимость самостоятельного существования музея этнографии) и Н.И. Романов (его фонд к тому моменту обладал зна-

чительными и по количеству, и по уровню произведений коллекциями западной и русской живописи), которые вполне мог разместить у себя уже построенный Музей изящных искусств имени императора Александра III. По этому поводу Т.Н. Игнатович в своем труде отметила: «Печальный, но достоверный факт: сама идея разделения музея на библиотеку и музей, т. е. расформирование музея, стала появляться в среде московской интеллигенции только тогда, когда неподалеку на Колымажском дворе начал строиться другой прекрасный музейный павильон — Цветаевский музей» [1, с. 43].

Получив поддержку специалистов из других учреждений, сторонники выделения библиотеки из состава ГРМ выступили со своими предложениями. В апреле 1920 г. на заседании Конференции библиотеки Ю.В. Готье зачитал «Записку о Всероссийской публичной библиотеке в Москве», намечавшую планы выделения ее в самостоятельное учреждение [1, с. 98–107]. Основные тезисы его доклада сводились к нескольким пунктам.

Вновь ставшей столицей государства Москве необходимо иметь главную библиотеку, способную удовлетворять непрерывно растущий спрос на знания в молодой советской республике. Развитие библиотеки Румянцевского музея в течение 60 лет позволяет ей претендовать на столь высокий статус, она нуждается лишь в «усовершенствовании» организации, пополнении фонда и создании современных технических средств для обслуживания читателей и научно-методической работы.

Никаких возражений против предложенных мер для улучшения положения библиотеки не последовало. Камнем преткновения стал вопрос финансирования: в 1919 г. никто из сотрудников не предполагал, что в скором времени станет возможным строительство современных зданий, необходимых для размещения всех частей ГРМ. Отсюда наиболее острым и конфликтным стал вопрос о владении основным зданием музея — Домом Пашкова. Ю.В. Готье указывал, что переезд библиотеки в другое место столь сложен и трудоемок, что приведет к закрытию фонда для читателей на несколько лет, а это, в свою очередь, парализует работу государственных структур в Москве. Эти основания дали ему право требовать от руководства музея оставить Дом Пашкова в полном ведении библиотеки, переместив другие отделения в новые помещения.

Приводя свои доводы, Ю.В. Готье все же подчеркнул: «Московский Румянцевский му-

зей — учреждение достаточно заслуженное в летописях русской культуры. Топографическое перемещение некоторых его отделов из старинного Пашкова дома не должно служить предлогом для его расчленения. 2-я Российская публичная библиотека должна по-прежнему оставаться составной частью единого Румянцевского музея» [32, л. 107]. Тем не менее процесс разрушения был запущен — присутствующие на заседании представители библиотеки постановили записку Ю.В. Готье одобрить и направить в Ученую коллегию ГРМ.

Начальству Румянцевского музея были адресованы 2 письма от руководителей двух основных библиотек Петрограда: первое (подписано С.Ф. Ольденбургом⁶) — из Библиотеки Российской академии наук, второе (подписано Э.Л. Радловым⁷) — из Российской публичной библиотеки. В тексте писем, сохранившихся в составе архива РГБ и воспроизведенных в последнем Отчете Румянцевского музея за 1916–1922 гг. [15, с. 30–33], выражается поддержка решения о расформировании Румянцевского музея.

Получив одобрение ученого сообщества, значительная часть сотрудников ГРМ приступила к подготовке необходимых для дальнейших процессов реформирования музея мероприятий. В январе 1921 г. комиссия Наркомпроса провела обследование помещений, в результате которого был составлен акт о его состоянии. Отмечались тяжелое положение из-за перегруженности помещений экспонатами всех отделений, отсутствие мест для дальнейшего развития и размещения сотрудников, а также нездоровая атмосфера помещений, влияющая на самочувствие работников [33, л. 3–4].

Положение от 7 марта 1921 г., изданное дирекцией музея, зафиксировало принятие решения о реорганизации ГРМ (термин «расформирование» еще не употреблялся) и явилось временным документом, определяющим взаимоотношения между руководителями отделений [34, л. 1–6]. Согласно ему, все структуры были подчинены Главнауке Наркомпроса. Особо отмечалось, что в подчинение Румянцевского музея входит Румянцевская библиотека (в тот момент получившая наименование «Государственная публичная библиотека»). Руководство многосоставной организацией осуществлялось тремя административными должностями, входившими в «Коллегию управления, или Административную тройку».

Внутри тройки обязанности распределялись следующим образом: ее председатель занимался

общим управлением всех структур, второй член правления возглавлял Ученый совет музея, третий — его финансово-хозяйственный комитет (однако распределение финансов и кредитов находилось в ведении Коллегии управления). Данные о распределении управленческих функций оговорены в отдельных параграфах «Положения». Каждый руководитель тройки получал значительные права при принятии решений. Особая роль отводилась Ученому совету (параграф 9), члены которого избирались и утверждались, а также могли быть уволены лишь вышестоящей организацией — Главным комитетом по делам музеев и охране памятников искусства, старины и природы при Наркомпросе РСФСР (Главмузеем Наркомпроса).

Обособленный статус отделений музея и судьба передачи собраний

Еще одним важным пунктом взаимоотношений между отделениями музея стало обособленное положение каждого из них. Ответственность за внутреннюю деятельность подразделений несли хранители и заведующие. Для организации производственных процессов и решения проблем в каждом отделении были предусмотрены конференции отдела с ведением специальной документации в виде протоколов заседаний. Несмотря на то что данное положение носило временный характер, принципы управления, заложенные в нем, стали одной из важных причин внутренних конфликтов, частично отразившихся в документах на совещаниях начальства музея.

Временное руководство Административной тройки не было продолжительным. Уже 8 апреля 1921 г. на заседании коллегии Главмузея Наркомпроса было принято решение о расформировании ГРМ, зафиксированное в «Положении», которое датировано тем же числом. В нем прежде всего отмечалось полное отсутствие единства музея: «ГРМ в его теперешнем составе и состоянии является соединением в один агломерат нескольких собраний, сцепленных механически, не имеющих между собой ничего общего, кроме административного объединения в Совете...».

Далее делался вывод: «Принимая во внимание фактическое положение вещей, необходимо признать, что Государственный Румянцевский музей в нынешнем его состоянии подлежит расформированию» [35, л. 4]. В до-

кументе были сформулированы содержание и порядок последующих действий по разделению отделов. В первую очередь предстояло немедленно вывезти отделение древностей, русская часть передавалась Государственному Российскому историческому музею, иностранные памятники — Музею изящных искусств [35, л. 6–6 об.].

Гораздо сложнее и длительнее происходила передача отделения этнографии и картинной галереи. Коллекция этнографических памятников представляла собой обширное и ценное собрание и должна была стать основой для организации самостоятельного этнографического музея. Как отмечают исследователи, к началу Первой мировой войны собрание насчитывало несколько десятков тысяч единиц хранения и являлось одним из основных центров комплектования памятников этнографии России и зарубежных стран [36, с. 45]. В те годы по причине отсутствия подходящего здания столь значительное собрание было невозможно переместить. В свернутом виде оно оставалось в зданиях, принадлежавших Румянцевскому музею, долгое время. В 1924 г. на основе отделения этнографии был организован Центральный музей народоведения, судьба которого оказалась сложной: из-за гонений на этнографию его переименовали в Музей народов СССР, и лишь в 1948 г. фонды передали Государственному музею этнографии в Ленинграде (ныне Российский этнографический музей).

Картинная галерея Румянцевского музея, включавшая около 3,5 тыс. произведений русской и западной живописи, 8 августа 1921 г. по решению коллегии Главмузея была распределена между вновь организуемым Музеем старой западной живописи в помещении Музея изящных искусств на Волхонке и Государственной Третьяковской галереей [37; 38]. Проект создания музея разрабатывал заведующий картинной галереей Н.И. Романов, положивший в основу экспозиции картины западноевропейских мастеров из Румянцевского собрания (включая коллекции Д.И. Шуккина). Проект был принят, и в мае 1922 г. его назначили руководителем будущего учреждения. Однако сложности с властями отодвинули эти планы на некоторое время. В марте 1924 г. принимается окончательное решение о разделении картинной галереи и Румянцевского музея, и происходит его переезд в здание Музея изящных искусств, а в период 1925–1927 гг.

в здание Государственной Третьяковской галереи переводятся картины отечественных мастеров [1].

Еще драматичнее сложилась история передачи гравюрного кабинета. Сотрудники библиотеки Румянцевского музея претендовали на его значительное собрание гравюр. Согласно архивным данным, предполагалось оставить его на месте полностью, с включением в состав библиотеки, наряду с отделом рукописей и литературными комнатами. Последующие события, связанные с внутримузеевыми взаимоотношениями, привели к тому, что практически все собрание гравюрного кабинета было перевезено в Музей изящных искусств. Вместе с гравюрами сотрудники галереи забрали с собой небольшую коллекцию книг по искусству, специально сформированную для научной работы как часть основного фонда библиотеки [39].

Выводы

Перераспределение и перемещение памятников отделений ГРМ заняли несколько лет и потребовали значительных усилий и средств, однако датой окончания истории Румянцевского музея необходимо считать решение о его расформировании, принятое в 1921 году. Процесс расформирования, запущенный после 1917 г., стал следствием тяжелого состояния всех отделений. Несмотря на эти вполне объективные обстоятельства, необходимо отметить главную роль руководства и ведущих научных сотрудников в упразднении музея. Если бы коллектив сплоченно выступил за его сохранение, то вряд ли произошел бы его распад. В тот исторический период тяжелые времена переживали большинство музейных учреждений страны, однако ни одно из них не было закрыто или расформировано. Изучение архивных материалов РГБ дает основание сделать вывод о первоначальном желании части руководителей отделений ГРМ выйти из его состава и основать самостоятельные организации. Эти идеи, возникшие еще до революции 1917 г., были лишь ускорены вследствие трагических событий, связанных с социально-политическими изменениями в стране. После революционных событий подобные взгляды на дальнейшее изменение ситуации в музее стали разделять и сотрудники библиотеки во главе с Ю.В. Готье.

Часть работников музея пыталась сохранить статус-кво, но центробежные процессы

были поддержаны и за пределами музея, что в конечном счете и привело к расформированию уникального центра культуры. Не последнюю роль в принятии решения об этом сыграла демократизация управления в ГРМ, которая произошла после Февральской революции. С 1917 по 1921 г. музеем руководил Ученый совет (позднее Ученая коллегия), имея полномочия на принятие решений по всем вопросам жизни учреждения. Этот процесс привел к обособленности отделений друг от друга и сосредоточенности в узком кругу сотрудников, что, в свою очередь, вызывало конфликты и конфронтацию между ними. Утрата ощущения единства и целостности организации среди сотрудников и их нежелание сохранить музей стали основными причинами его расформирования.

Несмотря на разрушение целостности Румянцевского собрания, руководство музея и государственные власти ответственно подошли к разделению фондов и передаче их в другие организации. В итоге значительное собрание Румянцевского музея стало основой для формирования музеев по всей стране, позволило значительно пополнить Государственную Третьяковскую галерею живописью отечественных мастеров. Наиболее значительная часть живописи иностранных мастеров послужила основой для организации музея западноевропейского искусства, превратившегося в важный центр культуры в Москве. Передача памятников из фонда в другие музеи существенно обогатила их собрания произведениями искусства различных эпох и стран.

Безусловно, расформирование знаменитого музея является трагической страницей для нашей истории, особенно для Москвы. Однако разнообразные собрания ГРМ не были утрачены, став источником для развития музейного дела в масштабе страны. К сожалению, приходится констатировать, что оказалось забыто имя графа Н.П. Румянцева как основателя одного из самых известных в истории России частных музеев, отданного широкой общественности на «благое просвещение».

Примечания

- ¹ Александр Исаевич Браудо (1864—1924), российский историк, библиограф, председатель общества библиотековедения. В рассматриваемое время — заместитель директора Публичной библиотеки в Петрограде (избран в мае 1918).
- ² Валерий Яковлевич Брюсов (1873—1924), русский поэт, прозаик, драматург, литературовед. Являлся

сотрудником ряда советских учреждений культуры, в 1918—1919 гг. возглавлял Московский библиотечный отдел Наркомпроса РСФСР.

- ³ Оскар Эдуардович Вольценбург (1886—1971), библиотеквед, библиограф и искусствовед, основоположник искусствоведческой библиографии.
- ⁴ И.А. Друганов в конце 1918—1919 гг. являлся заместителем заведующего Московским библиотечным отделом Наркомпроса РСФСР В.Я. Брюсова, фактически руководил всей текущей работой отдела.
- ⁵ Антон Иеронимович Калишевский (1863—1925), филолог, преподаватель русского языка и литературы, библиотеквед, библиограф, в 1889—1908 гг. — сотрудник библиотеки Румянцевского музея; в 1908—1925 гг. — директор библиотеки Московского государственного университета.
- ⁶ Сергей Федорович Ольденбург (1863—1934), российский востоковед, индолог, общественный и политический деятель, организатор науки, министр народного просвещения Временного правительства, академик, непреременный секретарь Академии наук (1904—1929). Фактически руководил деятельностью Академии до 1929 года.
- ⁷ Эрнст Львович (Леопольдович) Радлов (1854—1928), философ, литературовед, переводчик, член-корреспондент АН. В 1918—1924 гг. директор Публичной библиотеки в Петрограде.

Список источников

1. Картины Румянцевского музея в музейных собраниях живописи России и соседних государств : судьба картин из Императорского Московского Румянцевского музея и исторически связанных с ним собраний / Российская государственная библиотека : [авт.-сост. Т.Н. Игнатович]. Москва : Пашков дом, 2009. 373 с.
2. Эра Румянцевского музея. Картинная галерея : из истории формирования собрания ГМИИ им. А.С. Пушкина. Москва : Красная площадь, 2010. 611 с.
3. Эра Румянцевского музея. Гравюрный кабинет : из истории формирования собрания ГМИИ им. А.С. Пушкина. Москва : Красная площадь, 2010. 345 с.
4. История Государственной ордена Ленина библиотеки СССР имени В.И. Ленина за 100 лет. 1862—1962. [Москва] : [б. и.], [1962]. 279 с.
5. Коваль Л.М. Н.В. Исаков — основатель и директор первого публичного Музея Москвы. Москва : Пашков дом, 2008. 303 с.

6. Коваль Л.М. В.А. Дашков. Тридцать лет во главе Московского публичного и Румянцевского музеев. Москва : Пашков дом, 2009. 335 с.
7. Коваль Л.М. Князь В.Д. Голицын и Румянцевский музей. Москва : Пашков дом, 2007. 333 с.
8. Коваль Л.М. И.В. Цветаев — директор музеев Московского публичного и Румянцевского. Москва : Пашков дом, 2012. 349 с.
9. Коваль Л.М. В.И. Невский. Директор главной библиотеки страны. Москва : Пашков дом, 2011. 246 с.
10. Коваль Л.М. Любовь моя — Библиотека : краткая история первой общедоступной библиотеки Москвы. Москва : Пашков дом, 2019. 269 с.
11. Иванова Е.А. Условия деятельности Музея в московский период : (из истории Румянцевского музея) // Книга в пространстве культуры. Вып. 1 (5). Москва, 2009. С. 4–24.
12. Иванова Е.А. Румянцевский музей в начале XX в. // Румянцевские чтения — 2010 : материалы Международной научной конференции (20–22 апреля 2010) : [в 2 ч.]. Ч. 1. Москва : Пашков дом, 2010. С. 151–156.
13. Иванова Е.А. Московский Публичный и Румянцевский музей // Эра Румянцевского музея. Картинная галерея: из истории формирования собрания ГМИИ им. А.С. Пушкина. Москва, 2010. С. 11–79.
14. Ермакова М.Е. Судьба собрания, 1861–1924 // Эра Румянцевского музея. Гравюрный кабинет: из истории формирования собрания ГМИИ им. А.С. Пушкина. Москва, 2010. С. 279–297.
15. Отчет Государственного Румянцевского музея за 1916–1922 гг. Москва : Государственное издательство, 1922. 414 с. URL: https://rusneb.ru/catalog/000200_000018_RU_NLR_A1SV_156346/ (дата обращения: 24.11.2022).
16. Емельянова Е.А. Государственный Румянцевский музей в 1918–1919 гг. // Румянцевские чтения — 2016 : материалы Международной научно-практической конференции Российской государственной библиотеки (12–13 апреля 2016) : [в 2 ч.]. Ч. 1. Москва, 2016. С. 214–220.
17. Проект музея в ознаменование 300-летия царствования дома Романовых. Москва : Товарищество А.А. Левенсон, 1914. 94 с.
18. Богданов В.В. Выделение этнографии из Румянцевского музея // Этнографическое обозрение. Москва, 1910. № 1–2. С. 169–174.
19. Архив Российской государственной библиотеки. Оп. 17. Д. 69.
20. Библиотека Румянцевского музея // Новое время. 1908. 8 мая. С. 5.
21. Пасынок судьбы // Русские ведомости. 1911. 21 мая. С. 4; 22 мая. С. 4.
22. Ганейзер Е. Стыдно Москве // Русские ведомости. 1912. 22 апр. С. 5.
23. Глаголь С. Сокровищница просвещения // Утро России. 1909. 18 нояб. С. 2.
24. Любавский М. Неотложное национальное дело // Голос Москвы. 1910. 9 янв. С. 2.
25. Богатство и убожество Румянцевского музея // Русское слово. 1911. 14 апр. С. 5.
26. Емельянова Е.А. Румянцевский музей в период между Февральской и Октябрьской революциями 1917 года // Библиотекословение. 2016. Т. 65, № 3. С. 338–343. DOI: 10.25281/0869-608X-2016-65-3-338-343.
27. Готье Ю.В. Мои заметки. Москва, 1997. 588 с.
28. Емельянова Е.А. Формирование книжного фонда Государственного Румянцевского музея из общественных и частных собраний в 1917–1920-е годы // Вифлиофика: История книги и изучение книжных памятников. Вып. 2. Москва, 2011. С. 137–153.
29. Архив Российской государственной библиотеки. Оп. 17. Д. 102. Л. 5–12.
30. Архив Российской государственной библиотеки. Оп. 17. Д. 138. Л. 2–9.
31. Архив Российской государственной библиотеки. Оп. 17. Д. 122.
32. Архив Российской государственной библиотеки. Оп. 17. Д. 157.
33. Архив Российской государственной библиотеки. Оп. 14. Д. 24.
34. Архив Российской государственной библиотеки. Оп. 1. Д. 861.
35. Архив Российской государственной библиотеки. Оп. 17. Д. 169.
36. Турьинская Х.М. Из истории этнографического музейного дела в Москве в XIX — начале XXI вв. // Вопросы музеологии. № 1 (5). Москва, 2012. С. 43–51.
37. Игнатович Т.Н. Документальная реконструкция собрания картинной галереи Румянцевского музея // Румянцевские чтения : тезисы докладов и сообщений научно-практической конференции (17–18 апреля 1997 г.). Москва, 1997. С. 62–65.
38. Иванова Е.А., Ермакова М.Е. Ивановский зал в истории Румянцевского музея и Российской государственной библиотеки // Библиотекословение. 2017. Т. 66, № 5. С. 567–576. DOI: 10.25281/0869-608X-2017-66-5-567-576.
39. Ермакова М.Е. Кабинет гравюр Румянцевского музея. Судьба собрания. 1861–1924 годы // Книга в пространстве культуры. 2006. Вып. 1 (2). Москва, 2006. С. 4–16.

Rumyantsev Museum and Its Library: Controversy, Reorganization, Disbandment (1917–1921)

Elena A. Emelyanova,

Russian State Library, 3/5 Vozdvizhenka Str., Moscow, 119019, Russia

ORCID 0000-0001-6350-2743

E-mail: EmelyanovaEA@rsl.ru

Abstract. In 2022, the Russian State Library (RSL) celebrates the 160th anniversary of the Rumyantsev Museum, which has changed its status and official name several times throughout its history (after the February Revolution of 1917 – the State Rumyantsev Museum). The article considers the internal processes that took place in the Museum at the beginning of the 20th century, which resulted in its disbandment in 1918–1921 and the formation of the main library of the country based on its book holdings. This determines the scientific novelty of the study, which for the first time raises questions about the causes of these events. The source base of the research is the materials of the RSL Archive. For the first time, the author introduces into scientific circulation the official notes of employees, designed to make the necessary changes to get out of the critical situation in which the largest cultural centre of Moscow turned out to be before 1917 and in the post-revolutionary period. The presented notes were written by two groups of specialists of the museum, who proposed divergent ways of its further existence. Some of the staff considered it necessary to preserve the integrity of the museum and its further development. Another group insisted on the separation of the library from the museum and on its obtaining the status of an independent institution. For the first time, the article also introduces into scientific circulation the archival documents of the “Minutes Meetings of the Scientific Council” (later the Collegium) of the State Rumyantsev Museum, covering the stages of making decision on the disbandment and further transfer of the monuments of the museum’s branches to other institutions throughout the country. The documents from the RSL Archive reflect the controversy on this issue. In the wake of social changes, the internal museum disputes have gone beyond its borders. When discussing projects, representatives of the central libraries and the new Government spoke out in support of transformation. The process of finding the way out of the crisis situation led to the disbandment of the State Rumyantsev Museum and the formation of the All-Union Public Library named after V.I. Lenin (then, the V.I. Lenin State Library of the USSR, and nowadays the Russian State Library) based on its book collections.

Key words: history, history of libraries, history of museums, Russian State Library, Moscow Public and Rumyantsev Museum, State Rumyantsev Museum, history of librarianship, history of museum business.

Citation: Emelyanova E.A. Rumyantsev Museum and Its Library: Controversy, Reorganization, Disbandment (1917–1921), *Bibliotekovedenie* [Russian Journal of Library Science], 2022, vol. 71, no. 6, pp. 561–574. DOI: 10.25281/0869-608X-2022-71-6-561-574.

References

1. Ignatovich T.N. (ed.) *Kartiny Rumyantsevskogo muzeya v muzeinykh sobraniyakh zhivopisi Rossii i sosednikh gosudarstv: sud'ba kartin iz Imperatorskogo Moskovskogo Rumyantsevskogo muzeya i istoricheski svyazannykh s nim sobranii* [The Rumyantsev Museum Paintings in the Museum Collections of Fine Art of Russia and Nearby States: The Fate of Paintings from the Imperial Moscow Rumyantsev Museum and Historically Related Collections]. Moscow, Pashkov Dom Publ., 2009, 373 p.
2. *Ehra Rumyantsevskogo muzeya. Kartinnaya galerey: iz istorii formirovaniya sobraniya GMII im. A.S. Pushkina* [The Era of the Rumyantsev Museum. The Picture Gallery: From the History of Forming the Collection of the Pushkin State Museum of Fine Arts]. Moscow, Krasnaya ploshchad' Publ., 2010, 611 p.

3. *Ehra Rumyantsevskogo muzeya. Gravyurnyi kabinet: iz istorii formirovaniya sobraniya GMII im. A.S. Pushkina* [The Era of the Rumyantsev Museum. Engravings Room: From the History of Forming the Collection of the Pushkin State Museum of Fine Arts]. Moscow, Krasnaya ploshchad' Publ., 2010, 345 p.
4. *Istoriya Gosudarstvennoi ordena Lenina biblioteki SSSR imeni V.I. Lenina za 100 let. 1862–1962* [The History of the State Order-of-Lenin Library of the USSR named after V.I. Lenin for 100 years. 1862–1962]. Moscow, 1962, 279 p.
5. Koval' L.M. *N.V. Isakov – osnovatel' i direktor pervogo publichnogo Muzeya Moskvyy* [N.V. Isakov – the Founder and Director of the First Public Museum in Moscow]. Moscow, Pashkov Dom Publ., 2008, 303 p.
6. Koval' L.M. V.A. *Dashkov. Tridtsat' let vo glave Moskovskogo publichnogo i Rumyantsevskogo muzeev* [V.A. Dashkov. Thirty Years Being in Charge of the Moscow Public and Rumyantsev Museums]. Moscow, Pashkov Dom Publ., 2009, 335 p.
7. Koval' L.M. *Knyaz' V.D. Golitsyn i Rumyantsevskii muzei*. [Prince V.D. Golitsyn and the Rumyantsev Museum]. Moscow, Pashkov Dom Publ., 2007, 333 p.
8. Koval' L.M. *I.V. Tsvetaev – direktor muzeev Moskovskogo publichnogo i Rumyantsevskogo* [I.V. Tsvetaev – a Director of the Moscow Public and Rumyantsev Museums]. Moscow, Pashkov Dom Publ., 2012, 349 p.
9. Koval' L.M. *V.I. Nevskii. Direktor glavnoi biblioteki strany* [V.I. Nevsky. A Director of the Country's Main Library]. Moscow, Pashkov Dom Publ., 2011, 246 p.
10. Koval' L.M. *Lyubov' moya – Biblioteka: kratkaya istoriya pervoi obshchedostupnoi biblioteki Moskvyy* [My Beloved Library: A Brief History of the First Public Library in Moscow]. Moscow, Pashkov Dom Publ., 2019, 269 p.
11. Ivanova E.A. Conditions of the Museum's Activity in the Moscow Period: (from the History of the Rumyantsev Museum), *Kniga v prostranstve kul'tury*, [Book in the Space of Culture], issue 1 (5), Moscow, 2009, pp. 4–24 (in Russ.).
12. Ivanova E.A. The Rumyantsev Museum in the Early 20th Century, *Rumyantsevskie chteniya – 2010: materialy Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii (20–22 aprelya 2010)* [Rumyantsev Readings – 2010. Proceedings of International Scientific Conference (April 20–22, 2010)]. Moscow, Pashkov Dom Publ, 2010, part 1, pp. 151–156 (in Russ.).
13. Ivanova E.A. The Moscow Public and Rumyantsev Museum, *Ehra Rumyantsevskogo muzeya. Kartinnaya galereya: iz istorii formirovaniya sobraniya GMII im. A.S. Pushkina* [The Era of the Rumyantsev Museum. The Picture Gallery: From the History of Forming the Collection of the Pushkin State Museum of Fine Arts]. Moscow, 2010, pp. 11–79.
14. Ermakova M.E. The Collection's Fate. 1861–1924, *Ehra Rumyantsevskogo muzeya. Gravyurnyi kabinet: iz istorii formirovaniya sobraniya GMII im. A.S. Pushkina* [The Era of the Rumyantsev Museum. Engravings Room: From the History of Forming the Collection of the Pushkin State Museum of Fine Arts]. Moscow, 2010, pp. 279–297.
15. *Otchet Gosudarstvennogo Rumyantsevskogo muzeya za 1916–1922 gg.* [The Report of the State Rumyantsev Museum for 1916–1922]. Moscow, Gosizdat Publ., 1922, 414 p. Available at: https://rusneb.ru/catalog/000200_000018_RU_NLR_A1SV_156346/ (accessed 24.11.2022) (in Russ.).
16. Emelyanova E.A. State Rumyantsev Museum in 1918–1919, *Rumyantsevskie chteniya – 2016: materialy nauchno-prakticheskoi konferentsii Rossiiskoi gosudarstvennoi biblioteki (12–13 aprelya 2016)* [Rumyantsev Readings – 2016. Proceedings of the Scientific-Practical Conference of the Russian State Library]. Moscow, 2016, part 1, pp. 214–220 (in Russ.).
17. *Proekt muzeya v oznamenovanie 300-letiya tsarstvovaniya doma Romanovykh* [The Project of a Museum in Commemoration of the 300th Anniversary of the Reign of the Romanov Dynasty]. Moscow, Tovarishchestvo A.A. Levenson Publ, 1914, 94 p.
18. Bogdanov V.V. The Extraction of Ethnography from Rumyantsev Museum, *Ehtnograficheskoe obozrenie* [Ethnographical Review], Moscow, 1910, no. 1–2, pp. 169–174 (in Russ.).
19. *Arkhiv Rossiiskoi gosudarstvennoi biblioteki* [Archive of the Russian State Library], aids 17, fol. 69.
20. The Rumyantsev Museum Library, *Novoe vremya* [New Time], 1908, May 8, p. 5 (in Russ.).
21. Stepson of Fate, *Russkie vedomosti* [Russian News], 1911, May 1, p. 4; May 22, p. 4 (in Russ.).
22. Ganeizer E. Moscow's Red Face, *Russkie vedomosti* [Russian News], 1912, April 22, p. 5 (in Russ.).
23. Glagol' S. Treasury of Enlightenment, *Utro Rossii* [Morning of Russia], 1909, November 18, p. 2 (in Russ.).
24. Lyubavskii M. Urgent National Cause, *Golos Moskvyy* [Voice of Moscow], 1910, January 9, p. 2 (in Russ.).
25. The Wealth and Misery of the Rumyantsev Museum, *Russkoe slovo* [Russian Word], 1911, April 14, p. 5 (in Russ.).
26. Emelyanova E.A. Rumyantsev Museum in the Period between the February and October Revolutions of 1917, *Bibliotekovedenie* [Library and Information Science], 2016, vol. 65, no. 3, pp. 338–343. DOI: 10.25281/0869-608X-2016-65-3-338-343 (in Russ.).
27. Got'e Yu.V. *Moi zametki* [The Notes]. Moscow, 1997, 588 p.

28. Emelyanova E.A. Building of the State Rumyantsev Museum's Book Collection from Public and Private Collections in the years 1917–1920, *Vifliofika: Istoriya knigi i izuchenie knizhnykh pamyatnikov* [Vivliofika: Book History and Literary Monuments Studies]. Moscow, Pashkov Dom Publ., 2011, issue 2, pp. 137–153 (in Russ.).
29. *Arkhiv Rossiiskoi gosudarstvennoi biblioteki* [Archive of the Russian State Library], aids. 17, fol. 102, pp. 5–12.
30. *Arkhiv Rossiiskoi gosudarstvennoi biblioteki* [Archive of the Russian State Library], aids. 17, fol. 138, pp. 2–9.
31. *Arkhiv Rossiiskoi gosudarstvennoi biblioteki* [Archive of the Russian State Library], aids. 17, fol. 122.
32. *Arkhiv Rossiiskoi gosudarstvennoi biblioteki* [Archive of the Russian State Library], aids. 17, fol. 157.
33. *Arkhiv Rossiiskoi gosudarstvennoi biblioteki* [Archive of the Russian State Library], aids. 14, fol. 24.
34. *Arkhiv Rossiiskoi gosudarstvennoi biblioteki* [Archive of the Russian State Library], aids. 1, fol. 861.
35. *Arkhiv Rossiiskoi gosudarstvennoi biblioteki* [Archive of the Russian State Library], aids. 17, fol. 169.
36. Tur'inskaya Kh.M. From the History of Ethnographical Museums in Moscow: the End of the 19th – the Beginning of 21st Centuries, *Voprosy muzeologii* [The Issues of Museology], Moscow, 2012, no. 1 (5), pp. 43–51 (in Russ.).
37. Ignatovich T.N. Dokumental'naya rekonstruktsiya sobraniya kartinnoi galerei Rumyantsevskogo muzeya, *Rumyantsevskie chteniya: tezisy dokladov i soobshchenii nauchno-prakticheskoi konferentsii (17–18 aprelya 1997 g.)* [Rumyantsev Readings: The Abstracts and Reports of the Scientific-Practical Conference (April 17–18, 1997)]. Moscow, 1997, pp. 62–65 (in Russ.).
38. Ivanova E.A., Ermakova M.E. Ivanovsky Hall in the History of the Rumyantsev Museum and the Russian State Library, *Bibliotekovedenie* [Library and Information Science], 2017, vol. 66, no. 5, pp. 567–576. DOI: 10.25281/0869-608X-2017-66-5-567-576 (in Russ.).
39. Ermakova M.E. Engravings Room in the Rumyantsev Museum. The Collection's Fate. 1861–1924, *Kniga v prostranstve kul'tury* [Book in the Space of Culture], issue 1 (2), Moscow, 2006, pp. 4–16 (in Russ.).

Анонс

Гребенюк Т.В. Владельческие книжные знаки в отделе редких книг Российской государственной библиотеки : каталог / Т.В. Гребенюк ; Российская гос. б-ка, НИО редких книг (Музей кн.). Москва : Пашков дом, 2022. Книга 6 : Георг III Благочестивый, князь Ангальтский – Геффкен. 329, [1] с. : ил.

В каталоге представлены личные, фамильные и родовые российские и иностранные книжные знаки, а также знаки дарственные и мемориальные. Хронологические рамки — с XVI по XX век. Описание каждого книжного знака сопровождается изображением, сведениями о владельце и списком использованной литературы. Записи в каталоге располагаются по алфавиту имен владельцев книжных знаков. Нумерация продолжающаяся. В шестую книгу включены имена владельцев экслибрисов: Георг III Благочестивый, князь Ангальтский — Геффкен. Схема расположения материала, элементы описания и справочный аппарат те же, что и в предыдущих книгах.

Приобрести книгу:

Книжный магазин Российской государственной библиотеки
 Москва, ул. Воздвиженка, д. 3/5, 3-й подъезд
 Тел.: +7 (495) 695-59-53, +7 (499) 557-04-70, доб. 26-46
 E-mail: Pashkov_Dom@rsl.ru, sale.pashkov_dom@rsl.ru
 Сайт: rsl.ru/pashkovdom